

Юбилей Российского
гуманистического общества
и журнала «Здравый смысл»

«От души поздравляю...»

Академик Виталий Гинзбург отвечает на вопросы
журнала «Здравый смысл»

В. Л. Гинзбург. Я чрезвычайно ценю наш журнал «Здравый смысл». Я говорю «наш», поскольку являюсь членом его редакционной коллегии. К юбилею журнала я хотел написать статью, но я нахожусь в больнице, так что в моём положении это достаточно трудно. Интервью дать мне гораздо легче.

Для меня в последнее время стало как-то особенно ясно, что, по сути дела, сейчас в России светский гуманизм, или, лучше сказать, гражданский гуманизм (это более понятно людям), — вот главное, что противостоит религии. Больше того, мне кажется, для настоящего и будущего мировой цивилизации именно это противостояние между светской и религиозной культурой становится главным, решающим. Это противостояние возникло давно, но для меня оно стало особенно очевидным, ко-

гда я стал размышлять об этом. Всё более очевидно, что религия жива тысячелетними корнями, уходящими в прошлое. Она за него цепляется. Но какова альтернатива? Что, какая идеология или мировоззрение, может заменить её в сознании человека? Так вот, я вижу, что альтернативой ему является гражданский гуманизм.

И вот наш юбилей — десять лет Российскому гуманистическому обществу и «Здравому смыслу». Кажется, что для какого-то серьёзного общественного дела это небольшой срок, но в наше время так бешено развиваются события, вся история, особенно история нашей страны в постсоветский период, что в этих условиях десять лет — это не такой маленький срок. Вспомним, что было десять лет тому назад в стране.

В. А. Кувакин, главный редактор «ЗС». Вы правы, Ви-

талей Лазаревич. Ведь все мы были свидетелями возникновения огромного числа всяких обществ, движений, партий и т. д. Многие из них оказались своего рода «фирмами-однодневками», о которых уже никто не помнит. Десять лет «организованному» российскому гуманизму, действительно, «нечаянная радость», о которой мы никогда заранее не думали, делая нашу повседневную работу.

В. Л. Кроме того, нужно учесть, что клерикальное наступление, особенно со стороны Русской православной церкви, за это десятилетие приобрело особенно широкий масштаб. Недавно религиозные деятели провели всемирный саммит духовных лидеров, на котором они всячески, так сказать, агитировали за повышение роли религии в жизни общества. Мне уже приходилось писать о позиции римско-католической церкви, которая идёт на компромисс в некоторых вопросах, в частности по вопросу о гармонии между верой и разумом. Православная церковь в данном случае более реакционна, её позиция неподвижна. В католичестве, например, и в ряде других западных церквей богослужение ведётся на обычном, принятом в данном обществе языке, и в целом есть ряд «послаблений», которые отражают желание церкви идти в ногу со временем. Возьмите, например, энциклику того же папы Иоанна Павла II о вере и разуме. Скажу, что это была яркая, выдающаяся личность. Он прямо указывает: «Вера и разум подобны двум крылам, на которых дух человеческий возносится к созерцанию истины. Сам Бог заложил в сердце человека желание познать истину и в конечном итоге познать Его, чтобы тот, познавая и любя Его, мог достичь полноты истины в себе самом» (п. 1); «Человека можно определить как того, кто ищет истину» (п. 28)¹. Объективно — это ограничение компетенции веры в пользу разума. Раньше вере придавался безусловный, безраздельный приоритет. Но что значит сведение всего познания к вере и откровению? С этим никак нельзя согласиться. Разве могут они дать какое-то знание истины? Здесь вновь приходится говорить о роли разума и здравого смысла в человеческом познании. Кстати, в «Здравом смысле» публикуются статьи, хорошо разъясняющие плодотворность разума и научного познания и разоблачающие глупости церковников о приоритете религиозной веры в познании.

По-видимому, «Здравый смысл» сейчас — едва ли не единственный журнал в России, который стоит на чётких атеистических, нон-теистических и гуманистических позициях. Как Вы полагаете?

В. А. Мне трудно сказать, единственный ли это журнал в России, который стремится быть выразителем взглядов атеистов, агностиков, скептиков, рационалистов, светских гуманистов, одним словом, людей нерелигиозных. Во всяком случае, о существовании в течение вот уже десяти лет других журналов такой направленности я не знаю. Но я хочу подчеркнуть, что далеко не все гуманисты рассматривают себя прежде всего в качестве атеистов. Для большинства гуманистов главное не в этом. Главное в тех фундаментальных ценностях, которые мы находим в гуманистическом мировоззрении и

которые мы в силу наших возможностей стремимся культивировать и распространять в отечественной культуре.

В. Л. В целом журнал стоит на разумных, отвечающих велению времени позициях. Он защищает светский гуманизм. Роль журнала очень велика. Таких периодических изданий в России не так уж и много.

При обсуждении всех этих вещей возникает вопрос: как будут дальше развиваться наша страна и весь мир? У меня складывается впечатление, что в России церковники пошли в наступление по всем фронтам. Они стремятся играть главенствующую роль во всей общественной жизни. Если прочитать их выступления на конгрессе, о котором я упомянул, то бросается в глаза и то, что они настойчиво требуют от государства различного ро-

Сейчас в России светский гуманизм, или, лучше сказать, гражданский гуманизм, — вот главное, что противостоит религии. Больше того, мне кажется, для настоящего и будущего мировой цивилизации именно это противостояние между светской и религиозной культурой становится главным, решающим.

да материальной помощи. Мне приходится в этой связи сталкиваться с конкретными вопросами. Вы, очевидно, знаете, что РПЦ стремится получить в своё полное распоряжение Новодевичий монастырь. Патриарх обратился к Президенту с посланием об этом, начинающееся словами «Ваше Высокопревосходительство...». Сегодня это — филиал Исторического музея. Фактически многие его элементы уже переданы церкви. Однако Алексию II этого мало, он требует отдать ей всё. Но для этого нет никаких оснований. Мы, т. е. группа учёных и деятелей культуры, обратились к Президенту В. В. Путину не допустить этой передачи. После этого я получил некие сведения о том, что правительство отказало РПЦ в передаче ей этого архитектурно-исторического комплекса, но эти

...Что значит сведение всего познания к вере и откровению? С этим никак нельзя согласиться. Разве могут они дать какое-то знание истины? Здесь вновь приходится говорить о роли разума и здравого смысла в человеческом познании.

...Как будут дальше развиваться наша страна и весь мир? У меня складывается впечатление, что в России церковники пошли в наступление по всем фронтам. Они стремятся играть главенствующую роль во всей общественной жизни.

сведения ещё нуждаются в проверке.¹

Это — один из бесчисленных примеров наступления церкви на общество. По существу, какая безудержная нескромность! Ей всего мало и мало, она без конца требует государственной поддержки. Ясно, что Русская православная церковь хочет играть в обществе такую же роль, какую она играла в царское время. Но ведь мы хорошо знаем, что в те времена, несмотря на то, что в руках церкви были огромные средства воздействия на общество, огромные возможности проведения в жизнь лозунга «православие, самодержавие, народность», она не могла уберечь Россию от социальной катастрофы.

Наступление клерикализма продолжается. Несмотря на то, что В. В. Путин производит впечатление человека истово верующего (он посещал Новый Афон и т. п., в то же время, например, Фрадков не производит такого впечатления, думаю, что он даже не знает, как правильно креститься), я всё-таки хотел бы похвалить Президента:

¹ См. Гинзбург В. Л. Замечания в связи с энцикликой папы Иоанна Павла II «Вера и разум» // Здравый смысл. 1999. № 13. С. 51.

независимо от того, верующий он или нет, он не даёт церковникам всей той власти, которой они хотят, он держит определённую дистанцию с ними.

Другой важный вопрос — проникновение церкви в Вооружённые силы, в школу. Кстати, я знаю, что готовится новый учебник по истории религии для школы. Вам удалось ознакомиться с его текстом?

В. А. К сожалению, нет. Мне не удалось получить текст этого учебника, хотя договорённость об этом с некоторыми членами РАН у меня была. Речь при этом шла не о какой-то заведомой критике, а о возможности рабочей экспертной оценки. Жаль, что рукопись оказалась для меня как профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, недоступной, хотя, по неофициальной информации, рукопись направлялась в Патриархию для экспертизы. Насколько я понимаю, никто из известных мне заинтересованных академиков, как и никто из членов комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, не смог до сего дня ознакомиться с рукописью учебника по истории мировых религий. Мне кажется, что такая конспирация в данном случае неуместна.

В. Л. Позорна, я бы сказал. Но мы отвлеклись от вопроса о наступлении клерикализма. Важным аргументом в этом наступлении являются утверждения о том, что людям нужны моральные устои, принципы, сформулированные, скажем, в известных заповедях. Иначе происходит разложение, распространение наркомании, иных форм развращения людей. Получается, что церковь готова взять на себя гуманитарные функции. Но очень важно понять то, что гуманисты — тоже за искоренение этих

Светский гуманизм тесно связан с атеизмом и другими формами нетеистического мышления. Мы — сторонники атеизма, или, более широко, если хотите, — гуманистического скептицизма. Но одновременно — и сторонники свободы совести. Мы категорически против любых гонений на церковь, на запреты в области внутрицерковной жизни.

пороков. Однако, противопоставляя себя гуманизму, церковники, в преобладающей массе, изображают его как сатанизм, как если бы гуманисты предлагали, например, убивать ближних. Ведь это же смешно! Моральное содержание вероучений вовсе не является монополией религии. Напротив, все эти моральные нормы формировались и развивались в течение тысячелетий. Это опыт человечества, который был включён в религиозные тексты. Религия, выражаясь «стандартным» языком, взяла всё это на вооружение. Это, несомненно, так. Теперь вот — это известное высказывание Ф. М. Достоевского о том, что «если Бога нет, то всё дозволено». Я абсолютно с этим не согласен. Примеры многих и многих свободомыслящих и гуманистов доказывают обратное. Они призывали и призывают к соблюдению моральных принципов, к достойной и ответственной жизни.

В. А. Вы знаете, Виталий Лазаревич, я тоже много думал об этом знаменитом высказывании Ф. М. Достоевского. И я тоже пришёл к выводу о том, что он в данном случае (хотя в других местах Достоевский даже иронизирует по поводу этого высказывания) выражает глубокое неверие в позитивные возможности человека; говоря словами Н. А. Бердяева, здесь он «невысокого мнения о человеке». Он не верит, что человек способен использовать свою свободу разумно и во благо себе и людям. Это

выражение даже приобретает значение угрозы в адрес человека, принуждения к рабскому поклонению. Но тот же Ф. М. Достоевский показал в столь же знаменитой «Легенде о великом инквизиторе», что лишение человека свободы ведёт к одинаково ужасным теократическим и светским деспотиям, к духовному рабству, к принуждению человека к «радостной покорности», к ограничению его жизни набором примитивных мыслей, чувств и инстинктов. Достоевский сложен. Но сегодня его усиленно гримируют под безропотного православного верующего, подобно тому, как при советской власти его изображали исключительно как прогрессивного борца против эксплуатации трудящихся, защитника «униженных и оскорблённых», как христианского социалиста, вольнодумца и т. п.

В. Л. Я согласен с Вами, и я всегда не соглашался с этим высказыванием Ф. М. Достоевского. Но я хочу подчеркнуть другое. Именно, что гуманисты всегда признавали, что в религиях находят отражение общие моральные нормы. Больше того, ориентирующиеся на научное мировоззрение гуманисты не отрицают существования Бога, они не вступают в богословские споры. Суждения о существовании или несуществовании Бога ненаучны изначально. Это особого рода неверифицируемые интуитивные суждения, выходящие за рамки научного мышления, доказательства или опровержения.

Вместе с тем светский гуманизм тесно связан с атеизмом и другими формами нетеистического мышления. Но есть формы воинствующего безбожия. Оно, с точки зрения научного разума, абсурдно, как и религиозный фанатизм, заставляющий столь же яростно и слепо доказывать существование Бога, как доказывает его несуществование воинствующий безбожник. Вот почему я считаю не выдерживающим никакой критики отождествление атеизма с воинствующим безбожием. Мы — сторонники атеизма, или, более широко, если хотите, — гуманистического скептицизма. Но одновременно — и сторонники свободы совести. Мы категорически против любых гонений на церковь, на запреты в области внутрицерковной жизни. Есть соответствующее законодательство, и оно призвано охранять жизнь как верующих, как и других граждан, следить за выполнением правовых норм как верующими, так и неверующими.

Теперь остановимся на вопросе о будущем России. Каким оно будет? Некоторые наши учёные, ломясь в открытую дверь, утверждают, что предвидеть будущее невозможно. Да, конечно, общество — это сложно организованная система, и предсказать в точности будущее невозможно. Но можно прогнозировать некоторые общие тенденции развития. Так вот, я на основании моего собственного жизненного опыта, на основании моего знакомства с прошлым мировой цивилизации хочу сказать, что через сто лет, точнее через девяносто лет, когда «Здравому смыслу» будет сто лет, этот журнал будет широко принятым уважаемым журналом. И, напротив, церковники будут издавать малотиражные журналы, интересные лишь для небольших групп людей.

Я от души поздравляю журнал «Здравый смысл», всех его читателей и авторов и надеюсь на его процветание. ■

Вторая часть интервью — в следующем номере.